

По нашему мнению, указанные изменения позитивно повлияют на обеспечение реализации принципа о разумном сроке уголовного судопроизводства путем использования дистанционных ресурсов, сократит сроки предварительного расследования и количество приостановленных производством уголовных дел, не только по основанию п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, но и другим основаниям.

Кроме того, полагаем возможным предложить дополнить ч. 6 ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий», предусмотрев особенности их производства посредством систем видео-конференц-связи с учетом особенностей, предусмотренных ст. 189.1.

Шкаплеров Ю. П.,

кандидат юридических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Появление института приостановления предварительного следствия в уголовно-процессуальном законе РСФСР и БССР

Уголовно-процессуальные законы Российской империи не регламентировали порядок приостановления предварительного следствия. Лишь в одной (ст. 852) статье Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) указывалось: «Если в течение шести месяцев после публикации о сыске обвиняемый не явится и не будет отыскан, то суд, отложив суждение о нем впредь до явки или задержания его, постановляет определение о поступлении с имуществом его по правилам, предписанным в отношении к безвестно отсутствующим». Однако как на практике, так и в теории данное требование закона понималось как основание для прекращения производства по уголовному делу¹.

После Октябрьской революции в Декрете № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 г. содержалось требование о том, что «течение всех сроков приостанавливается, считая с 25 октября с.г. впредь до особого декрета». В таком положении уголовные дела находились до 1 августа

1918 г., когда Декретом № 3 данные сроки были возобновлены².

Кроме того, косвенно о возможности приостановления предварительного следствия говорилось в ст. 74 Положения о военных следователях, утвержденного приказом Реввоенсовета РСФСР от 30 сентября 1919 г. № 1595. Согласно данной норме в случае неустановления места нахождения обвиняемого или его побега военный следователь поручал его розыск военному начальству либо милиции, а также публиковал соответствующую информацию в газетах. Затем «По учинении публикации, военный следователь ... [мог] дать следствию дальнейшее направление»³.

В УПК БССР в редакции 1923 г. и 1927 г. отсутствовал отдельный раздел либо компактно расположенная совокупность норм, регламентирующих институт приостановления производства по уголовному делу. Вместе с тем в ст. 205 данного нормативного акта, как и в УУС, говорилось о «приостановлении предварительного следствия» и его

¹ Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах : в 2 ч. / доп. В.П. Ширковым. 7-е изд. (посмертное). Петроград: тип. М. Меркушева, 1915. Ч. 2. С. 100.

² Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства / под науч. ред. И.В. Смольниковой. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 238-239.

³ Гусев Л.Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг. : сборник документов / под ред. С.А. Голунского. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. С. 109.

возобновлении, которые производились судом путем вынесения определения. Указанная норма еще в 20-е гг. XX в. вызвала у юристов затруднения в понимании¹. Однако позднее в литературе выработался единый подход к порядку приостановления и возобновления предварительного следствия. Так, В.У. Громовым под приостановлением расследования понималась «временная приостановка следственных действий по делу ввиду того, что подозреваемый, подлежащий привлечению и допросу в качестве подследственного, или скрылся, или находится в таком состоянии психического расстройства или иного тяжкого болезненного состояния, что фактически не может быть подвергнут допросу»². То есть в рассматриваемый исторический период фактически существовало два основания для приостановления предварительного следствия: 1) сокрытие лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого; 2) психическое или иное заболевание данного лица, препятствовавшее его участию в производстве по делу.

Как отмечалось выше, согласно УПК БССР, а также УПК РСФСР решение о приостановлении производства по уголовному делу должен был принимать суд. Однако на практике следователи, прокуроры и дознаватели сами принимали такие решения и оформляли их постановлением. При этом ни в учебной³, ни в научно-практической литературе такой подход не оспаривался⁴. В практической деятельности исследуемого периода также выработалось правило, согласно которому решение о приостановлении предварительного расследования могло приниматься лишь после того, как следователь, дознаватель собрали достаточно

доказательств и вынесли постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого⁵. Во второй половине XX в. этот порядок станет нормативным требованием.

Согласно ст. 133 УПК БССР 1927 г. в случае неустановления места нахождения обвиняемого либо его побега следователь отдавал «распоряжение о розыске». Других норм относительно розыска обвиняемого УПК не содержал, но, несмотря на это, на практике уже существовала соответствующая процедура. Так, для объявления розыска обвиняемого следователь, дознаватель составляли: а) постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого; б) постановление о применении меры пресечения; в) постановление о приостановлении дела и объявлении розыска; г) розыскное требование. Розыскное требование, хотя и санкционировалось прокурором, не считалось процессуальным документом. Его форма была разработана МВД СССР и согласована с Прокуратурой СССР. При заполнении розыскного требования в обязательном порядке указывались анкетные данные обвиняемого, его приметы, данные о возможном месте нахождения, сформулированное обвинение, называлась примененная мера пресечения и т.п.⁶

Заболевание обвиняемого, препятствующее его участию в производстве по делу, как основание для приостановления производства по делу подлежало удостоверению врачом, состоящим «на государственной службе». В свою очередь, лицо, осуществлявшее производство по делу, наделялось правом помещения обвиняемого в лечебное учреждение для установления характера его заболевания. Если же обвиняемый признавался неизлечимым «психически больным», дело

¹ Люблинский П.И., Полянский Н.Н. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Текст и постатейный комментарий с приложением алфавитно-предметного указателя. М.: Право и жизнь, 1924. С. 163.

² Громов В.У. Предварительное расследование по уголовным делам: Руководство для органов расследования. 4-е перер. изд. кн. «Дознание и предварительное следствие». М.: Госюриздат РСФСР, «Интернациональная» (39-я) тип. «Мосполиграф», 1930. С. 237.

³ Громов В.У. Указ. соч. С. 238; Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 203.

⁴ Настольная книга следователя / под. общ. ред. Г.Н. Сафонова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949. С. 597.

⁵ Там же. С. 595-596.

⁶ Там же. С. 599.

передавалось прокурору для дальнейшего направления его в суд с целью применения мер медицинского характера¹.

Приостановленное производством уголовное дело хранилось у должностного лица, принявшего данное решение, до истечения сроков давности привлечения обвиняемого к уголовной ответственности².

Согласно ст. 205 УПК БССР 1927 г. производство по приостановленному уголовному делу возобновлялось «после устранения вызвавших приостановление обстоятельств» путем вынесения соответствующего постановления³.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в первых советских

УПК фактически имелась лишь одна статья, состоявшая из двух предложений (ст. 205 УПК БССР 1927 г.), которая в определенной мере регламентировала общий порядок приостановления предварительного следствия. Вместе с тем в рассматриваемый период времени на практике выработались устойчивые правила принятия данного решения и его процессуального оформления. Названные правила в будущем будут учтены законодателем и включены в содержание УПК БССР 1960 г., а затем и в действующие сегодня уголовно-процессуальные законы России и Беларуси.

Галимова М.А.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Астахова А.О.,

кандидат юридических наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

О содержании института восстановительного правосудия

Парадигма восстановительного правосудия была исторически обусловлена и явилась результатом тенденции гуманизации уголовного судопроизводства, которая зародилась в XVI-XVII веках и сформировалась к середине XX века. В основу гуманизации уголовной юстиции легли принципы презумпции невиновности, состязательности сторон уголовного процесса, обеспечения обвиняемому права на защиту, запрет физического наказания и применения пыток при производстве по уголовному делу, формирование ювенальной юстиции.

Огромную роль в развитии теории восстановительного правосудия также сыграла тенденция дифференциации уголовного процесса, формирование

механизмов ускоренного и упрощенного уголовного судопроизводства (дискреционное судебное преследование, суммарные процедуры и т.п.).

Еще одной предпосылкой послужило усиление принципа диспозитивности в уголовном процессе, когда участники (стороны) уголовно-правового конфликта получили более активную роль в ходе производства по уголовному делу.

Теория восстановительного правосудия как особого способа реагирования на преступление начала активно развиваться во второй половине прошлого столетия (А. Эглэш, Х. Зер, И. Айртсен, Д.У. Ван Несс, Т. Маршалл, Н. Кристи, Х. Стронг, Л. Шерман), к 1990-м годам она получила правовую основу в

¹ Там же. С. 596-597.

² Там же. С. 597.

³ Строгович М.С. Указ. соч. С. 203.